

Глаза Цзян Лоло тоже блеснули любопытством.

— Кто это?

[Это главный герой-актив этого мира, альфонс Е Хао!]

Цзян Лоло вытянул шею, с интересом разглядывая вошедшего мужчину. Если бы он заранее не знал, кто такой Е Хао, то ни за что бы не догадался, что перед ним тот самый беспринципный приспособленец, который пробивает себе путь наверх за счёт омег. Вошедший был ростом около ста восьмидесяти пяти сантиметров, одет в идеально сидящий костюм, и держался с таким достоинством, что никак не походил на человека, испытывающего нужду.

И подумать только, что это прожжённый альфа-аферист, карабкающийся по карьерной лестнице, используя омег!

Не успел Цзян Лоло его как следует рассмотреть, как чья-то ладонь накрыла его лицо, заслоняя вид на самозванца.

— Этого молодого человека зовут Е Хао, — начал Чжэн Ян. — Он спас меня, и я хотел помочь ему в ответ, найти работу, но его специальность не совсем подходила. А вот для тебя, — он с улыбкой посмотрел на Хо Цзэдуну, — это в самый раз. Пусть поработает у тебя некоторое время, наберётся опыта и лоска.

Говоря это, он широко и открыто улыбнулся.

— Хо-гэ, считай, что я твой должник. Можешь потребовать услугу в любое время.

Хо Цзэдун бросил короткий взгляд на представленного молодца и набрал номер своего помощника. Через мгновение тот уже был в кабинете и увёл Е Хао за собой. Цзян Лоло снова украдкой выглянул, чтобы посмотреть ему вслед.

Так вот какой альфа нравится Сяо И. Внешне действительно выглядит благородно и привлекательно, легко может обмануть кого угодно.

[И это всё? Да он и в подмётки не годится нашему боссу-злодею! Вот наш босс — вот кто по-настоящему талантлив и красив, словно нефритовое дерево, дракон среди людей, избранник небес, понятно?!]

Система, обычно молчаливая, вдруг взорвалась фонтаном эмоций, ведя себя как восторженный фанат.

«У тебя опять вирус?» — с недоумением тихо спросил Цзян Лоло.

[Ты не поймёшь...] — после короткой паузы меланхолично ответила Система.

«...»

— Ты почему до сих пор здесь? — повернулся Хо Цзэдун к Чжэн Яну.

— Хо-гэ, ты что, уже выгоняешь меня? — развёл руками тот.

Встретившись с подозрительным взглядом Хо Цзэдуна, Чжэн Ян поспешно замахал руками.

— Ладно, ладно, ухожу!

С этими словами он обернулся к маленькому омеге в кресле.

— Невестка, я Чжэн Ян, мы с Хо-гэ с детства дружим. — Он протянул визитку. — Если понадобится какая-нибудь помощь, можешь обращаться ко мне.

Однако визитка была перехвачена на полпути. Хо Цзэдун без колебаний бросил её в мусорную корзину.

— Ему не понадобится твоя помощь.

— Жадюга, — пожал плечами Чжэн Ян и, помахав рукой изнеженному омеге, добавил: — Не забывай меня, невестка, до встречи!

Выпроводив Чжэн Яна, Хо Цзэдун опёрся о стол и посмотрел сверху вниз на своего омегу. Хрупкий и миниатюрный, в огромном тёмно-сером кресле он казался ещё меньше. Его тонкий подбородок был приподнят, а влажные глаза смотрели на мужа с безграничным послушанием. Хо Цзэдун ущипнул его за щёку, отчего губы мальчика надулись, словно у маленькой золотой рыбки, влажные и приоткрытые, будто в ожидании поцелуя.

Но в этот раз Хо Цзэдун остался невозмутим. Его голос прозвучал холодно.

— Моему сокровищу так интересен тот мужчина?

— Кто?

— А ты как думаешь? — вкрадчиво, с ноткой угрозы произнёс Хо Цзэдун. — Так смотрел, что я

едва смог твою голову отвернуть. Глазами прямо к нему прилип.

Почувствовав опасность в тоне мужа, Цзян Лоло испуганно втянул голову в плечи.

— Нет... Мне Е Хао совсем не интересен!

— Откуда ты знаешь, что его зовут Е Хао? — нахмурился Хо Цзэдун, в его низком голосе послышался скрежет зубов. — Чжэн Ян упомянул его имя лишь раз. Я не запомнил, а ты запомнил?

«...»

Маленький омега в кресле захлопал глазами, и из его стиснутых пальцами губ вырвалось невнятное бормотание:

— Муж... выслушай мои объяснения... Мхм...

Все дальнейшие слова потонули в глубоком, требовательном поцелуе.

Хрупкого омегу вдавили в кресло, заставляя его спину изгибаться, пока он не упёрся в самую спинку. Рубашка смялась, и сильная ладонь альфы скользнула под неё, властно сжимая тонкую талию. Лицо мальчика залилось румянцем. Он пытался вырваться, но объятия были стальными, а строгая, почти аскетичная атмосфера офиса лишь усиливала жгучий стыд.

К счастью, его спасли несколько ударов в дверь.

Маленький омега, ярко-красный, с глазами, затуманенными слезами, выглядел невероятно красивым и уязвимым. В нём была жестокая красота сломленности, как у маленькой золотой канарейки, чью шейку сжимают сильные пальцы.

Кадык Хо Цзэдуна дёрнулся. Он прижал голову мальчика к своей груди, полностью скрывая его потрясающее лицо от чужих глаз, боясь, что кто-то увидит хотя бы его частичку.

— Войдите, — наконец разрешил он.

Помощник, открывший дверь, увидел спину альфы и тут же опустил взгляд. В нескольких словах он доложил о распоряжениях касательно Е Хао и тактично удалился.

В кабинете снова воцарилась тишина.

— Слышал? — Хо Цзэдун сжал пальцы на затылке омеги. — Ну что, хочешь пойти посмотреть

на этого твоего Е Хао? — Его мрачный голос, казалось, был выдавлен из самой глубины горла и сочился кислой ревностью. — Муж тебя проводит.

— Я не хочу на него смотреть... — пробормотал Цзян Лоло, всё ещё пряча лицо.

В воздухе повисла холодная усмешка.

— Почему же не хочешь? — не унимался Хо Цзэдун. — Только что смотрел так внимательно. Он ведь такой молодой, только что из университета, у вас наверняка много общего... Не то что я, тридцатилетний старик, который позарился на юнца.

— Мой муж не старый! — запротестовал мальчик в его объятиях и, обвив его талию тонкими руками, нежно прошептал: — Мой муж — самый лучший в мире!

Маленький омега поднял голову.

— Лоло не потому на него смотрел... Мне с первого взгляда показалось, что он нехороший человек, — честно признался он. — Он мне не нравится...

Большая ладонь переместилась с его затылка на макушку и мягко погладила волосы. Взгляд Хо Цзэдуна был тёмным и непроницаемым.

— Сокровище, тебе лучше бы и впредь его ненавидеть.

В последующие дни Цзян Лоло больше не встречал Е Хао. Он уже начал беспокоиться, что Линь Чжи и Е Хао познакомятся и влюбятся друг в друга по вине Хо Цзэдуна, что приведёт к трагической судьбе Линь Чжи, но теперь эта вероятность, казалось, уменьшилась. Чтобы уберечь друга от потери головы из-за любви, Цзян Лоло несколько раз делился с ним новостями из криминальной хроники, пытаясь заранее укрепить его бдительность.

Однако Линь Чжи по-прежнему оставался в образе болезненного, но заботливого ангела. Каждый раз, возвращаясь с прогулки, он приносил Цзян Лоло всевозможные напитки и сладости, помня обо всех его предпочтениях. Однажды, когда Цзян Лоло в обеденном разговоре обмолвился, что хотел бы попробовать фотьяоцян, на следующее утро ароматный суп уже стоял на столе. Линь Чжи с вечера тайно начал готовить ингредиенты и тушил блюдо всю ночь. Утром, с тёмными кругами под глазами, он счастливо улыбался, спрашивая Цзян Лоло, нравится ли ему вкус.

Видя такого внимательного и милого Линь Чжи, Цзян Лоло ещё больше укрепился в своём решении погасить пламя их возможного романа до того, как оно разгорится.

Однако он не знал, что в это самое время в кинотеатре на другом конце города Е Хао признавался Линь Чжию в любви.

Хрупкий омега, постоянно страдающий от болезней, застенчиво прикрыл губы рукой, глядя на протянутые ему розы, и тонкими белыми пальчиками принял букет.

— Как красиво... — прошептал он и поднёс цветы к лицу, вдыхая их аромат. — Спасибо, старший Е Хао.

Е Хао опустил взгляд на кроткого и нежного омегу, не скрывая внутреннего торжества. Спасение Чжэн Яна было первым шагом его тщательно продуманного плана по проникновению в высшее общество. Но даже с поддержкой влиятельных людей, ему, с его способностями, потребовались бы десятилетия, чтобы по-настоящему закрепиться в этом кругу.

Всё изменилось, когда он встретил Линь Чжию.

Единственный сын семьи Линь из Шанхая, без других наследников. И что самое важное — он омега, к тому же постоянно болеющий.

То, что он омега, означало, что он посвятит себя семье и мужу, и в итоге всё состояние семьи Линь перейдёт в руки его супруга. А то, что он постоянно болеет, означало, что он долго не проживёт. Омегу и так хрупкие. Если заставить его рожать одного ребёнка за другим, истощая его тело, то какой-нибудь несчастный случай в будущем будет выглядеть вполне естественно.

И тогда вся семья Линь окажется в его руках...

Глядя на смущённое лицо Линь Чжию, Е Хао не мог сдержать самодовольной ухмылки. Всё шло по его плану. Женившись на Линь Чжию, он сократит себе путь вверх как минимум на двадцать лет! И тогда он сможет получить всё, что только пожелает!

Чем сильнее было его внутреннее ликование, тем более спокойным и искренним выглядело его лицо.

— Сяо И, будь со мной. Клянусь, я буду всю жизнь баловать и любить тебя, носить на руках...

Осталось всего несколько шагов. Как только Линь Чжию согласится, он как можно скорее поставит ему вечную метку, а ещё лучше — сделает так, чтобы тот забеременел... Тогда у семьи Линь не останется выбора!

Е Хао едва сдерживал волнение, с нетерпением глядя на хрупкого омегу.

Линь Чжию мысленно холодно усмехнулся.

Опять то же самое. Маска заботы и безграничной любви, словно он без ума от него. В прошлой жизни ему словно салом глаза замазали, раз он на это купился. Вскоре после того, как они начали встречаться, он повёз его на отдых, где «совершенно случайно» у него началась течка, и этот бесстыдник Е Хао поставил ему вечную метку. Омега с меткой становится крайне зависимым от своего альфы, и тот, воспользовавшись этим, уговорил его жить вместе и заставил забеременеть...

Линь Чжии опустил глаза, скрывая ненависть и отвращение, и его нежный голос прозвучал совсем тихо:

— Хорошо...

На этот раз месть будет за ним.

Е Хао был на грани экстаза, но с трудом сдержался. Он взял Линь Чжии за руку. Ладонь омеги, о которой так заботились, была гладкой и мягкой. Соприкосновение с ней взбудоражило его. Е Хао наклонился, чтобы поцеловать его, но Линь Чжии увернулся, и в его голосе прозвучала застенчивость:

— Старший, здесь слишком много людей...

— Тогда при следующей встрече ты уже не сможешь мне отказать, — с дьявольской усмешкой ответил Е Хао.

— Хорошо, — кивнул Линь Чжии, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота.

Они гуляли по улицам, как обычная влюблённая пара, до самого вечера, пока Е Хао не отвёз его домой. Войдя в особняк, Линь Чжии с отвращением посмотрел на свою руку, которую держал Е Хао, и ему отчаянно захотелось немедленно её отмыть. Он глубоко вздохнул и сдержался.

Сейчас были дела поважнее.

Найдя в саду Цзян Лоло, который поливал цветы, Линь Чжии незаметно выключил звук на своём телефоне, набрал номер Е Хао и сунул телефон в карман.

— Лоло!

Цзян Лоло обернулся. Капельки пота на его лбу блестели так же ярко, как и его глаза.

— Сяо И!

— Смотри, что я тебе принёс! — Линь Чжи с гордостью поднял коробку с десертом.

— Ого! — подыграл ему Цзян Лоло, отставляя лейку. — Этот десертный набор из девяти сладостей ведь продаётся не в центре, да ещё и в очереди стоять надо, как ты его купил?

Цзян Лоло помог Линь Чжи сесть.

— Сяо И, у тебя слабое здоровье, не стой больше в очередях. Это так утомительно...

— Ничего страшного, главное, что тебе нравится, — улыбнулся ему Линь Чжи.

После этих слов он застенчиво улыбнулся снова.

— Лоло, я расскажу тебе один секрет, только ты никому не говори...

Цзян Лоло с любопытством посмотрел на него.

Линь Чжи поправил телефон в кармане, чтобы микрофон был направлен лучше, и застенчиво произнёс:

— Я начал встречаться...

Цзян Лоло тут же почувствовал неладное.

— С кем?

<http://bllate.org/book/15808/1442268>